

В этот момент больничная палата застыла во времени.

Эмили стояла, сложив руки на животе, ее поза была исполнена достоинства, ее улыбка не менялась, независимо от того, что делал мужчина на кровати.

Как нормальный мужчина может устоять перед таким искушением? Под одеялом нижняя часть живота Итана заметно приподнялась.

Блэр нахмурилась, в ее глазах вспыхнул гнев, когда она направилась к кровати.

Голова Итана была обездвижена, и он наблюдал за приближением сестры с сильным беспокойством, закручивающимся в его сердце.

Чего, черт возьми, она хочет? Любая нормальная женщина либо смутилась бы, либо сделала бы вид, что не замечает такой сцены.

Итан мысленно взревел, но его губы остались сжатыми.

Он беспомощно наблюдал, как Блэр добралась до кровати и сдернула единственное, что прикрывало его скромность, обнажив натянутую ткань его одежды под ней.

Больничный халат был довольно свободным, так что, хотя он и был растянут, повреждений на нем не было.

После того, как Блэр все поняла, гнев сменился замешательством. После минутного колебания она протянула руку, приподняла край халата и заглянула внутрь.

Глаза Итана расширились от шока.

Сестра моя, что ты делаешь?

После того, как Блэр осмотрела внутреннюю часть халата, она небрежно убрала руку и снова прикрыла его.

Когда она подняла глаза, Эмили стояла рядом с ней с улыбкой на лице.

Двое обменялись взглядами, погрузившись в молчание.

"Я знаю, Блэр. Ты волновалась, что кто-то разыграл тебя, верно?" Эмили говорила тихо, ее голос был нежным и успокаивающим.

"Да". Блэр кивнула, затем перевела взгляд на Итана. Ее взгляд был сложным, наполненным печалью, жалостью и смесью эмоций, ее глаза постепенно покраснели.

Итан, не в силах говорить, впервые заметил бурю эмоций в глазах своей обычно равнодушной сестры.

Он испытывал смешанные эмоции. У его сестры, которая обычно уделяла ему мало внимания и казалась равнодушной, тоже была женственная сторона.

Он хотел сказать: "Тебе не нужно смотреть на меня так, как будто я уже мертв; Меня еще можно спасти".

Эмили нежно похлопала Блэр по спине. "Блэр, могу я на минутку поговорить с Итаном?"

Блэр подняла глаза, глубоко вздохнула и отошла к окну.

"Ха, Итан, тебе так повезло, что у тебя есть заботливая сестра", - сказала Эмили, ставя корзину с фруктами на прикроватный столик.

Она грациозно села рядом с кроватью, аккуратно расставив ноги.

Итан восхищался ее тонкими чертами лица. Эмили была одной из немногих запоминающихся девушек из его коротких школьных дней.

Ее было трудно не заметить.

С ее нежным лицом, золотистыми прямыми волосами и привлекательностью соседки Эмили всегда была дружелюбной.

Как член студенческого совета, она была искусна в разрешении конфликтов между учениками и выполнении заданий, порученных учителями.

В частном порядке ее сверстники называли ее идеальной женщиной, очень популярной как среди студентов, так и среди преподавателей.

Чувства Итана были сложными, когда он лежал там, ясно все видя.

Когда Блэр сняла штаны, Эмили уже подошла к кровати.

Она наклонила голову, взглянув на его все еще возбужденный "Член".

Если не считать мгновенной вспышки удивления в ее глазах, ее улыбка не изменилась.

"Я здесь от имени учителей и учеников, чтобы передать тебе их наилучшие пожелания", - сказала Эмили, глядя ему в глаза с лучезарной улыбкой, которая согревала сердце.

Итан на мгновение растерялся в ее красоте — чистой, утонченной, безупречной. Ее лицо было похоже на произведение искусства, настоящую школьную красавицу.

"Когда я вошла, то столкнулась с тетей Скарлетт, очень красивой женщиной", - сказала Эмили, заправляя длинные волосы за ухо, чтобы обнажить нежную мочку уха.

"Она сказала Блэр, что у тебя был сердечный приступ, который ухудшил твое состояние, оставив тебя парализованным, и у тебя осталось мало времени".

Глаза Итана расширились. Уместно ли сообщать парализованному, тяжелобольному пациенту такие новости?

Эмили, заметив его взгляд, продолжила с улыбкой: "Ты, наверное, знаешь это лучше, чем кто-либо другой. Бессмысленная ложь, затем притворство невежества, принуждение улыбаться, чтобы поддерживать прекрасную иллюзию родства, мучая друг друга".

Издадала казалось, что ее нежная улыбка произносит слова утешения.

Итан понял, что Эмили воспользовалась его неспособностью говорить, намеренно раскрывая конфиденциальную информацию.

Возможно, это была долго скрываемая проблема.

"На самом деле я тебе очень завидую", - сказала Эмили, пристально глядя на него.

В этот момент подошла Блэр.

Эмили взяла его за руку. "Итан, пожалуйста, не сдавайся. Мистер Невилл и все твои одноклассники ждут твоего возвращения".

Итан хранил молчание, надеясь, что, когда он сможет сесть, она сохранит свое прежнее поведение.

Эмили встала и сказала Блэр: "Извини, я больше ничем не смогла помочь".

Блэр покачала головой, выпроваживая ее из палаты. Они стояли у двери больничной палаты.

"Спасибо", - внезапно сказала Блэр.

Эмили улыбнулась, в ее глазах мелькнула грусть. "Он также мой важный одноклассник. Такое чувство, что совсем недавно мы вместе учились".

С печальным выражением в глазах Эмили одарила Блэр простой улыбкой, прежде чем уйти.

Блэр вернулась в комнату и села на стул, который только что освободила Эмили, ее пристальный взгляд был прикован к Итану.

В комнате воцарилась безмолвная тишина.

Итан посмотрел на свою сестру, одетую в мужскую одежду, его глаза отчаянно двигались, надеясь на ответ.

Задача состояла в том, чтобы дотронуться до черных чулок тети, чтобы заработать 1000 очков.

Одно повышение очков атрибутов стоит 500 очков.

Это означало, что три задания могли повысить его выносливость до нормального человеческого уровня в шесть пунктов.

Как бы он ни двигал глазами, Блэр не отвечала, просто сидела и смотрела на него.

Итан пришел в отчаяние, его глаза выпучились, когда он смотрел, пока они не покраснели.

Блэр наконец заметила его страдания и наклонилась, чтобы рассмотреть его глаза.

В ее глазах, голубых, как сапфиры, и похожих на тетушкины своей удлиненной формой, был вопросительный взгляд.

Итан изо всех сил пытался пошевелить глазами, его взгляд был яростным от усилия.

Сестра моя, пожалуйста, пойми, что я пытаюсь сказать.

По крайней мере, пойми, что мне есть что сказать.

Блэр нахмурилась еще сильнее, ее внимание обострилось. Помолчав, она спросила: "Тебе сейчас очень больно?"

Итан был поражен. Хотя это было не то, чего он ожидал, начало было хорошим.

"Я понимаю", - сказала Блэр, нахмутив брови. "Значит, ты влюблен в Эмили, это твое желание? Я помогу тебе его исполнить".

Итан был сбит с толку

<http://erolate.com/book/4376/157509>